ОГНИ АЛАТАУ
г. Алма-Ата
25 АВГ 1965

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

Завершились гастроли Московского академического художественного театра в нашем городе. Казалось, только вчера были сказаны первые приветствия. И вот уже все позади. Хотя верно ли это, правда? Есть события, которые и прошедшее уходят только лучшими идеалами, оставаясь навсегда в памяти живым, интересующим событием. Событием, преобразившим в некие иное состояние. Так в МХАТ оперил нас чем-то очень важным. Нам еще предстоит осмыслить, измерить и прочувствовать эстетическую значимость первой встречи с одним из лучших мировых театров.

Всюду, где бы ни встречали москвичей, их одаривали цветами. На этом снимке вы видите пионеров, которые после концерта подошли поприветствовать артистов МХАТа.

Тысячи и тысячи зрителей, побывавших на спектаклях МХАТа, чтят, как большое событие в своей прожитой жизни, «Дни Турбиных» Михаила Булгакова, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Анну Каренину» Л. Н. Толстого, «Воскресение» Л. Н. Толстого, «Мещане» А. М. Горького.

Впервые на нашей сцене в комедии «Идеальный муж» прозвучал сатирический голос классика английской литературы Оскара Уайльда.

Пьеса американского драматурга Джерома Килти «Милый лжец» обошла сцены чуть ли не всех театральных столиц Европы и Америки. Поставленный МХАТом в 1962 году спектакль за три года выдержал более двадцати представлений. Алма-атинцы по достоинству оценили его смешливо-веселое произведение глубокой поэтической мысли — необычная по своему драматургическому строю и так совершенно по-голливудски сценичности.

Спектакли «Кремлевские куранты» была представлена советской драматургии. «Мы на тропе по мотивам одноименного романа Д. Гранина, «Прыжок и вобла» Л. Зорина — это хроника о нас, живущих ныне, и о тех, кому сегодня двадцать, и о тех, кто встречал свою юность в начале тридцатых годов. Пьесы разбудят в самом главном: почему должен быть человек.

Творческие связи вошли в традицию советского театра. Через них лучшие, полнее узнаешь друг друга, они сокращают расстояния, сближают сердца.

Гастроли художественного — большой эстетический праздник. Вместе с тем он выявил и и большую подготовительную работу, направленную на развитие нашего эстетически воспитывающего, реалистического искусства. «Мы будем внимательно, что выводит нашему театру, как не выстраивает на нас МХАТ, стоит для нас — артистов-режиссеров, — сказал в день встречи с нашей народным артистом Казахстана Б. Б. Ливановым, — ведь мы, как и вы, ищем, ищем, ищем».

Опорой и обстоятельством примером для новых творческих поисков. Нет, не произошло бесследно встречи мастеров высокого искусства со своей чуткой и взыскательной аудиторией. И чем чаще происходят эти встречи, тем больший от них коэффициент полезной отдачи. Ибо они обогащают наши представления о подлинной красоте.

Наш корреспондент обратился к народной артистке РСФСР С. С. Пилькевич, народному артисту СССР Б. Н. Ливанову и заслуженному артисту РСФСР В. С. Давыдову с просьбой поделиться своими впечатлениями от встреч с алма-атинскими зрителями, впечатлениями, оставленными нашими театрами, городом и его окрестностями.

— Я уже один очень серьезный представлен, — сказала Софья Станиславовна ПИЛЯВСКАЯ, — это — протеиня и любу. Оно, оказывается из ревности к тем романтическим чувствам, которого мы встречаем здесь, оказывается как сложное выражение чувств.

Есть у нас такое профессиональное выражение — «на выстрелах». Это значит, что спектакль правит смотреть наготовсемь. Очень чутко слушаю я зрительный зал. Мне нравилась какой-то удивительно светлый душевный контакт. Тогда становится одним дыхание сцены и зрительного зала. А это как помогает в каждой работе! Алматинцы хорошо знают театр, а казахстанская сцена, я бы сказала, превосходит нашу стационарную — московскую. Великолепная акустика, удобные гардеробные помещения и вообще сценическое оснащение. Не даже не будь этого, даже всю бы мне пришлось выступать в более трудных условиях, мы все равно бы испытывали радость. Прием, оказанный МХАТу, гостеприимство наших казахских друзей просто вдохновляющие!

О предвидении на земле Сакиреева у меня остаются самые отрадные воспоминания. Передайте мой сердечный привет и пожелания всего наилучшего жителям нашего края.

Борис Николаевич ЛИВАНОВ так же спешит на жару.

— Вот удивительный город рабит на множество микроклиматов. Чуть ли не на каждой улице свой климат. Уже обязательно жарка. — И замечает с улыбкой. — Работа театра компенсировалась щедро. Однако никто не обманывал словом о мужестве, проявленном участниками некоторых спектаклей. Играть в зимней одежде на этой знойной земле в августе, тоже же, подавливое мужество. Высокая температура была существенной помехой. Но мы стремились в полной самоотдаче в работе и чувствовали, что зритель понимает нас. Его чуткое отношение, его доброта — лучшая для нас награда. Желаю счастья нашим гостеприимным хозяевам, еще большего расцвета национальному казахскому искусству, трудовых успехов заводам и фабрикам, новых свершений в жизни.

Природа Семиречья величественна. Здесь все широко, обычно, свободно! Все внушительно от небесных гор до нашего неимоверного солнца. На хорошей, на редкой земле мы живем. До скорой встречи!

— Я бывал в Средней Азии, — сказал Владимир Семенович ДАВЫДОВ, — и меня два раза не вновь, и знай. Но, честное слово, такой красоты, такого буйства света и красок, как у вас, мне не приходилось видеть нигде. Ледовые громады Заилийского Ала-Тау — это поэтическое открытие природы. Зрелище, потрясающее воображение, прохлада ущелий, изумительная, исторная гастроль скалистых, богатая растительностью.

Есть город, в котором живет сидрин. А вот Алма-Ата стоит в одном, как мне кажется, самом лучше. Когда смотришь на горы с высоты, он будто бы прикрыт зеленым цветом, как будто бы его окружают зеленые волны листвы могучего парка.

Пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность вашим людям. Чувствовать сердечность, любовь всегда приятно. Особенно мне запомнился [illegible] Ваш зал. Так вот, [illegible] Кинопанорама «Казахстан» буквально говорит, если мне [illegible] я, и в горах, и в [illegible], профессиональным стилем своей работы. Все было, вот дом. Наш дом «Казахстан» по всем отношениям был для нас добрым, удобным, замечательным домом.

Где бы мы ни были, и вне [illegible] мы встречались — везде радом шло такое [illegible] чувство внимания и заботы [illegible], что, которым больше всего [illegible] стулке милой с нашей стороны, перестраивая порой заметнеты МХАТ здесь впервые. Прием, оказанный сну алма-атинцами, [illegible] неповторимым, чисто [illegible] прошли десятки лет. Е [illegible] [illegible] [illegible]